# Архиепископ Корейский Феофан: «В Корее мы продолжаем давно начатую работу»

*26 февраля 2019 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение об образовании в составе Патриаршего экзархата Юго-Восточной Азии Корейской епархии. Ее правящим архиереем был назначен епископ Кызыльский и Тывинский Феофан (Ким). В* ***интервью порталу «Православие.ру»*** *владыка Феофан рассказал об истории и современном положении Православия в Корее, а также об устроении приходов новообразованной епархии.*

**– Ваше Высокопреосвященство, на состоявшемся 26 февраля этого года заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение об образовании в составе Патриаршего экзархата Юго-Восточной Азии Корейской епархии. 4 апреля Вы были назначены её правящим архиереем. Чем обусловлены эти решения? Насколько они своевременны?**

– Священный Синод справедливо решил, что Русская Православная Церковь призвана сегодня возобновить свою пастырскую и миссионерскую работу в Юго-Восточной Азии, ту работу, которая была начата здесь несколько веков назад.

Появление Православия в Корее тесным образом связано с развитием российско-корейских отношений в XIX – XX веках. Во второй половине XIX века корейцы массово переселялись на Дальний Восток царской России. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди корейцев началась в 1856 г., когда святой Иннокентий (Вениаминов), архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский, начал посылать проповедников православия в Южно-Уссурийский край, куда направился поток корейских переселенцев. Корейцы принимали православную веру целыми поселками. Многие из них потом возвращались в Корею, составив собой первую паству Российской духовной миссии в Корее, которая была учреждена в 1897 году и начала свои труды на корейском полуострове в феврале 1900 года, и только лишь трагические события в истории России и Кореи помешали продолжению ее нормального функционирования. Я имею в виду революцию в России в 1917 году, приведшую к образованию советского государства, проводившего враждебную политику в отношении Церкви, и разделение Кореи по окончании Второй Мировой войны на Северную и Южную с последующей гражданской войной в 1950-1953 годах.

Власти Южной Кореи в 1949 году выслали из страны начальника Миссии архимандрита

Поликарпа (Приймака). В силу политических причин деятельность Миссии была приостановлена, имущество было конфисковано. Сегодня, когда факторов, препятствующих миссионерской и пастырской работе в Корее, уже нет, можно говорить о продолжении давно начатой работы.

Обстоятельства нового времени, когда в страны Азии приезжают на постоянное место жительства и во временные командировки значительное число чад Русской Православной Церкви - не только россияне, но и граждане других государств канонической ответственности Русской Православной Церкви - побуждают Священноначалие нашей Церкви проявлять пастырское попечение об этих людях, которые не желают разрывать духовные связи со своей Церковью. Так, только в Республике Корея число зарегистрированных россиян составляет примерно 20 тысяч человек, а в 2018 году Южную Корею посетило 300 тысяч российских туристов. Очевидно, что немалая часть этих людей желает активно участвовать в церковной жизни и посещать богослужения, которые совершаются в соответствии с традициями и церковным календарем, принятым в России.

Что касается создания Патриаршего экзархата в Юго-Восточной Азии, то это тоже не является неким новшеством в истории нашей Церкви, а, скорее, возрождением существовавших церковных структур. В декабре 1945 года приходы Китая и Кореи были объединены в Восточно-Азиатский митрополичий округ, который указом Патриарха Алексия I в 1946 году был преобразован в Восточно-Азиатский экзархат с центром в Харбине. Экзархат был упразднен решением Священного Синода Русской Православной Церкви в 1954 году по обстоятельствам времени. Сегодня он воссоздан с учетом изменившихся условий.

Я бы сказал, что возродить структуры Русской Церкви в Корее хорошо было бы и раньше. Однако, когда в 1990 году были установлены дипломатические связи России и Южной Кореи, Русская Церковь в Отечестве переживала непростой период возрождения после десятилетий атеистического плена. Посещающие Республику Корея русскоязычные прихожане находили духовную поддержку в имевшихся приходах Константинопольского Патриархата. Сейчас Церковь в России активно развивает свое миссионерское служение, стараясь сопровождать своих чад во всех обстоятельствах жизни. Поток русскоязычного населения в Корею увеличился в десятки, а то и сотни раз, необходимость открывать приходы Московского Патриархата в Корее очевидно назрела. К тому же из-за прекращения евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом, произошедшего не по нашей вине и желанию, наши верующие оказались в ситуации, когда им стало некуда пойти, и поэтому открытие приходов Русской Православной Церкви в Корее и в других странах Юго-Восточной Азии вполне отвечает насущной потребности.

**– Владыка, вскоре после принятых Синодом нашей Церкви решений вышло интервью служащего в Сеуле митрополита Константинопольского Патриархата Амвросия с критикой действий Московского Патриархата в Корее. Как бы Вы это могли**

**прокомментировать?**

– Я хотел бы засвидетельствовать свое уважение и любовь к митрополиту Амвросию и ко всем священнослужителям, трудящихся под его омофором в Корее. Для меня лично стало значимым опытом время моего десятилетнего служения в Корее, и я желал бы навсегда сохранить со всеми ними теплые отношения. Однако сейчас я с болью в сердце читаю несправедливые упреки в адрес Русской Церкви, которые публикуются в интернет-изданиях за подписью владыки Амвросия. Мне думается, что они не способствуют умиротворению в умах и сердцах читателей.

Мне также хочется по-братски напомнить владыке Амвросию, что, несмотря на проблемы, имеющиеся сейчас между нашими Церквями, не стоит никому из нас допускать агрессивный тон или оскорбления в отношении иерархов других Поместных Церквей. Это отнюдь не способствует конструктивному диалогу.

Полагаю, что вместо того, чтобы выяснять, у кого больше прав заниматься миссией в Корее, гораздо лучше было бы мирно и спокойно трудиться, сохраняя взаимную любовь и общение – это будет более реальным свидетельством о единстве Церкви перед инославным и секулярным миром. Поле для работы большое и его хватит для всех.

**– Можно ли говорить о некоем «преднамеренном плане», о котором говорит в своем интервью митрополит Амвросий?**

– Правильней было бы говорить о работе по устроению церковной жизни для соотечественников за рубежом и о заботе о людях, которые проживают вдали от Отечества. Ведь для многих наших соотечественников православные приходы – это не только места, где верующие собираются для богослужений, но это также и места для общения, оказания взаимной помощи, поддержания национальных традиций и празднований. Во многих странах именно храмы становятся тем местом, благодаря которым люди сохраняют свою культурную идентичность.

Конечно, невозможность евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом в какой-то мере стимулировала образование новых приходов, но и без этого приходы Московского Патриархата рано или поздно вновь появились бы в Республике Корея, так как в этом назрела необходимость.

Отсутствие канонического общения между Русской и Константинопольской Церковью - болезненная для любого православного человека ситуация. Мы продолжаем надеяться, что она разрешится с течением времени, и верующие смогут участвовать в таинствах в любом православном храме вне зависимости от юрисдикции. За каждой Божественной литургией мы

молимся о восстановлении церковного единства.

**– Владыка, расскажите, пожалуйста, о том, как на данном этапе Вам видится работа в Корее. Сохранилось ли какое-то имущество Российской духовной миссии в Корее? Что уже есть и что предстоит сделать?**

– Сейчас у нас, к сожалению, нет ни участка земли, ни строений. Старый участок Российской духовной миссии, находившийся в центре Сеула в районе Чондон, средства на приобретение которого в свое время сложились из выделенных правительством Российской империи денег и собранных пожертвований в России, сейчас нам не принадлежит. Решением Святейшего Патриарха Тихона от 4 ноября 1921 г. миссия в Корее стала подчиняться архиепископу Токийскому Сергию (Тихомирову), поэтому земля и строения были оформлены на имущественное общество Японской Православной Церкви. Впоследствии местная православная община, которая к тому времени присоединилась к Константинопольскому Патриархату, через суд получила права на все имущество Российской духовной миссии в Корее, и после его продажи приобрела новый участок в Сеуле в районе Мапхо, где впоследствии был построен Никольский храм…

Сейчас для нового Воскресенского прихода снимается в аренду небольшое помещение в районе Йонгсан, где и проходят богослужения. На Пасху в нем уже было тесновато, так как богослужение посетило более 100 человек. Приход в Сеуле сформировался из граждан России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, США. Несмотря на то, что службы проходят на церковнославянском языке, они посещаются и гражданами Кореи. Часть православных корейцев, выразив свое несогласие с действиями Константинопольского Патриархата в Украине, или по каким-то другим причинам посещают наш приход в Сеуле. Есть немало русскоязычных прихожан, которые проживают в г. Пусане – для них тоже несколько раз были организованы богослужения, в том числе на Пасху. Кроме Сеула и Пусана есть и другие города, где компактно проживает русскоязычное население – везде предстоит наладить полноценную церковную жизнь.

**– А кто совершает службы в новом Воскресенском приходе?**

– С самого начала, в процессе организации прихода в Сеуле, в Корею краткосрочно командировались священники из приходов Патриаршего экзархата Юго-Восточной Азии. Сейчас нам нужно будет подобрать постоянных священнослужителей. Также в Сеуле совершает служение гражданин Республики Корея протоиерей Павел Канг, являющийся клириком Русской Зарубежной Церкви. Еще один священник из Южной Кореи, иеромонах Павел (Чхве) сейчас заканчивает обучение в Санкт-Петербургской духовной академии. Надеюсь, что по окончании обучения он вернется домой и будет помогать нам.

**– Известно, что в Корейской Народно-Демократической Республике действует Троицкий храм в Пхеньяне. Расскажите о нём.**

– Решение о строительстве первого православного храма в КНДР было принято руководителем КНДР Ким Чен Иром в 2002 году после посещения хабаровского храма святителя Иннокентия Иркутского. Вскоре в Пхеньяне был построен храм, и в июле 2006 года община храма в честь Живоначальной Троицы была принята в лоно Русской Православной Церкви. Освящение храма в августе 2006 года совершил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне – Святейший Патриарх Московский и всея Руси). Священнослужители храма прошли обучение в духовных школах России и были рукоположены русскими иерархами. Сейчас храм в основном посещается сотрудниками дипломатических миссий, находящихся в Пхеньяне.

**– Владыка, что бы Вы еще хотели сказать нашим читателям?**

– Через ваше издание я хотел бы обратиться ко всем верным чадам Русской Православной Церкви, проживающим в Корее, с призывом объединиться вокруг своей Церкви и ее Предстоятеля, а также выразить свою поддержку Блаженнейшему митрополиту Киевскому Онуфрию и всей канонической Украинской Православной Церкви, которые сегодня переживают непростые времена. Сейчас, когда приходы в Корее только формируются, потребуется ваша активная помощь в созидании новых общин. Призываю на всех вас Божие благословение!

**– Благодарю Вас за это интервью.**

– Спасибо Вам.

---

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46320/